

АЗІАТСКІЙ МУЗЕЙ

Россійской Академіи Наукъ

1818 — 1918

Краткая Памятка

ПЕТЕРБУРГЪ

1920

ПЕРСИДСКІЯ РУКОПИСИ И ПЕЧАТНЫЯ КНИГИ.

Исторія персидскихъ рукописей Музея неотдѣлима отъ исторіи остальныхъ мусульманскихъ собраній. Исходную точку и здѣсь представляютъ упомянутыя двѣ коллекціи, пріобрѣтенныя въ 1819 и 1825 гг. у французскаго консула въ Ресѣ Руссо. Въ общей сложности онѣ содержали примѣрно 700 рукописей, изъ которыхъ больше одной трети персидскія. На ряду съ исторіею особенно хорошо представлена поэзія и изящная литература. Начиная съ роскошнаго списка Шахнамэ Фирдауси имѣется налицо вся блестящая плеяда поэтовъ, составляющихъ славу Персіи: Энвери, Хакани, Низами, Минучехри, Са'ади, Хафизъ, Аттареъ, Желал-ед-динъ Руми, Джами и многіе другіе.

Дальнѣйшія приношенія и пріобрѣтенія стараго фонда связаны съ именами Френа, Вельяминова-Зернова, Ханькова, Березина, Дорна, Графа, Фонтона, Кауфмана, Лерха, Куна и др. Однихъ дивановъ персидскихъ поэтовъ къ концу прошлаго столѣтія насчитывалось свыше 350. Хотя особенно старыми списками или автографами коллекція Музея похвалиться не можетъ — старѣйшими рукописями являются списокъ Низами, помѣченный 824 г. хиджры, диванъ Хафиза 951 г. и Шахнамэ Фирдауси, пріобрѣтенный Музеемъ отъ проф. В. А. Жуковскаго — однако попадаются не мало томовъ, написанныхъ художественно каллиграфически съ иллюстраціями-миніатюрами и изящными унванами на крапленой золотомъ бумагѣ. Выдающіеся по художественности рисунки встрѣ-

чаются въ персидской версіи книги Діоскорида по естествовѣдѣнію. Однако лучшими въ художественномъ отношеніи, чисто персидскими миниатюрами отличается не персидская, а грузинская рукопись, а именно Анвари Сухейли въ переводѣ царя Вахтанга VI (XVIII ст.). Помимо иллюстраціи въ рукописяхъ, въ архивѣ хранятся альбомы съ рисунками изъ персидскаго быта, не имѣющіе, однако, особенныхъ художественныхъ достоинствъ.

Въ послѣднюю треть минувшаго столѣтія, какъ и въ текущемъ, въ связи съ развитіемъ политической исторіи, главнымъ поставщикомъ персидскихъ рукописей является Туркестанъ, въ былое время одинъ изъ главнѣйшихъ центровъ персидской культуры. Вплоть до новѣйшаго времени старыи фондъ Музея пополнялся изъ этого неисчерпаемаго, казалось до возникновенія войны, источника, о чемъ свидѣлствуютъ вышеуказанныя, собранныя на мѣстахъ коллекціи стараго фонда, подробно зарегистрированныя въ составленныхъ К. Г. Залеманомъ «Новыхъ поступленіяхъ» и др. статьяхъ. Покойнымъ былъ задуманъ и нынѣшнимъ директоромъ проводится проектъ учрежденія при Академіи особаго фонда для систематическаго собиранія въ Туркестанѣ рукописей, на подобіе практикуемаго въ Индіи Search of manuscripts. Военныя событія, къ сожалѣнію, не благопріятствуютъ въ наши дни развитію подобнаго начинанія. Но ранѣ командированный въ два приѣма въ Бухару и Туркестанъ младшій хранитель В. А. Ивановъ привезъ большую коллекцію мусульманскихъ рукописей, вмѣстѣ съ ранѣ имъ собранными въ Персіи и Индіи, превышающую 1.000 номеровъ, среди которыхъ большое количество персидскихъ. Чрезвычайно богатъ также историческій и географическій отдѣлы, которымъ академикъ В. В. Бартольдъ въ настоящемъ изданіи посвящаетъ спеціальныи очеркъ.

Хорошо представлена лексикографія, гдѣ имѣется свыше 40 разныхъ цѣнныхъ ферхенговъ; подробности о цѣломъ рядѣ этихъ словарей можно найти въ изданіи К. Г. Залемана: Bericht über die ausgabe des Mi'jár i Jamâli (Mél. Asiat. IX (1887) 417 сл. passim). Не хуже представлены математика, естественныя науки, философія и богословіе. Сектантство, за исключеніемъ суфизма, входящаго въ подѣлѣлы какъ мистической поэзіи, такъ и этики, въ старомъ фондѣ было представлено небольшимъ собраніемъ бабидскихъ текстовъ, обогатившимся недавно однимъ, принесеннымъ въ даръ проф. К. В. Хилинскимъ, собственно-ручнымъ якобы посланіемъ (лаухъ) самого Баба; имѣлось также нѣсколько рукописей по маздеизму. Въ повѣйшее время и этотъ отдѣлъ чрезвычайно обогатился благодаря доставленнымъ, начиная съ 1906 г., Л. О. Богдановымъ изъ Персіи, а также собраннымъ В. А. Ивановымъ въ Бухарѣ коллекціямъ рукописей, а также пожертвованію А. А. Семенова. Этимъ значительнымъ приращеніемъ пополнились вообще всѣ отдѣлы персидскаго собранія. Отчасти весьма рѣдкимъ и трудно добываемымъ рукописямъ по сектантству, специально коллекціи П. П. Зарубина, В. А. Ивановымъ посвящена специальная работа подъ заглавіемъ: «Исмаилитскія рукописи Азіатскаго Музея»¹. Вывезенныя съ Кавказскаго фронта рукописи описаны А. А. Ромаскевичемъ². Въ 1880 г. поступило и съ тѣхъ поръ было значительно пополнено собраніе рисалатовъ, среди нихъ рядъ персидскихъ.

О пріобрѣтеніяхъ и приношеніяхъ повѣйшаго времени, среди нихъ о собраніяхъ Залемана, Радлова, Ольденбурга,

¹ ПРАИ 1917, 359 сл.

² Ibid., 391 сл.

Поспѣлова, Петровскаго и др., можно найти свѣдѣнія въ спискахъ, составленныхъ К. Г. Залеманомъ.

Отдѣлъ персидскихъ литографій и печатныхъ книгъ количественно значительно отстаетъ отъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ арабскаго и турецкаго. Объясняется это во-первыхъ сравнительно плохой постановкою печатнаго дѣла въ Персіи, — первая напечатанная въ Персіи (въ Тебризѣ) книга, Гулистанъ Саади, относится къ 1821 г., — во-вторыхъ бѣльшими затрудненіями въ сношеніяхъ съ Персіею, нежели съ остальными странами мусульманскаго востока. Среди имѣющихся въ Музеѣ персидскихъ печатныхъ и литографированныхъ книгъ преобладаютъ индійскія изданія.
